

Книга 16. Глава 2. Бедствие Красной пыли.

[Заметка - Красная пыль - аллегорический Буддийский термин, который относится к мирским делам, привязанностям и желаниям. Часто говорят, что для достижения ранга Будды нужно уметь «видеть красную пыль». «Женщины красной пыли» - это также фраза, которая специально используется для обозначения куртизанок.]

Командорство Неподвижных Вод. Ласточкина Гора. Озеро Крылатого Змия. Остров Яркого Сердца.

Дядя Уайт, в человеческом обличье, сидел в павильоне и пил вино. Му Нортсон тоже сидел, прислонившись к перилам павильона и закрыв глаза. Что касается Малышки Цин, она, обняв колени, тихо сидела в углу павильона.

Все были совершенно безмолвны.

Долгое время ...

«Должны ли мы всё рассказать Осеннему Листку?» Внезапно спросила Малышка Цин.

«Мы не должны», - вздохнул Дядя Уайт. «В сердце Осеннего Листка мой сын Нин Он не хотел, чтобы эта новость ударила по ней. Подождем. Мы можем сказать ей, что Нин находится в уединенной медитации».

«Мы должны просто скрывать это?» - спросила Малышка Цин.

«Мы можем почувствовать, что мой сын Нин еще жив», - сказал Дядя Уайт. «Пока он еще жив ... давайте уберем вещи от Осеннего Листка, а также от всех членов клана Цзи».

Малышка Цин тоже ласково кивнула, потом сказала: «Тогда о мастере Цзи Нина. Что насчёт Бессмертного Дяньцай?»

«Дяньцай ...»

Дядя Уайт немного подумал, затем сказал: «Подождем. Самое страшное наказание, принесенное кармическим пламенем грешников, прибудет на седьмой день. Если он выживет в седьмой день, он выживет в кармическом пламени грешников. Если он не вернется через семь дней ... это будет означать, что он действительно попал в какую-то таинственную опасную зону, расположенную за пределами мира Великой Ся ..., в этот момент мы уведомим Бессмертного Дяньцай ».

«Хорошо». Малышка Цин кивнула.

Они снова замолчали.

Никому из них нечего было сказать. Они просто тихо сидели и ждали.

Семь дней...

Эти семь дней представляли собой огромное бедствие для Нина. Если бы он не умер в течение этих семи дней и выдержал бы кармическое пламя грешников ... он бы преодолел это бедствие. Тем не менее, он не имел ни малейшего представления о том, куда его поместил клан Пламя Юности ... но, учитывая то количество ненависти, которое они испытывали к нему, они, должно быть, отправили его в ужасное место.

.....

Берега огромной, ревущей реки. Одетый в лазурные одежды человек сидел в позе лотоса. У него в руке был Бессмертный меч, но к мечу была привязана леска. Очевидно, он использовал его для рыбной ловли.

Вжух.

Высоко в небе над облаком, пролетел красивый юноша. Он приземлился, а затем почтительно поклонился этому человеку. «Мое уважение к вам, Патриарх Лу. По приказу Императора Ся я пришел, чтобы передать вам сообщение». Перед ним появился свиток, который он почтительно протянул Патриарху двумя руками.

"Письмо? Император Ся? »Лу Дунбинь повернул голову, чтобы посмотреть. Он махнул рукой, и свиток устремился прямо к нему. Он осторожно постучал по нему, и свиток развернулся сам.

Лу Дунбинь внимательно прочитал его. Его выражение лица слегка изменилось.

«Понял. Теперь вы можете уйти, - спокойно сказал Лу Дунбинь.

«Да», сказал красивый юноша и ушел.

Лу Дунбинь, однако, начал хмуриться. «Кармическое пламя грешников спустился? Клан Пламя Юности фактически использовал такой метод? Хотя Цзи Нин действительно талантлив, он обучается менее века. Смог ли он выжить? »Лу Дунбинь повернул голову, чтобы посмотреть вдаль. Золотая руна внезапно появилась у его учеников, и мгновенно его взгляд смог пронзить пространство, увидев остров, который находился в десяти миллионах километров.

На тихом уединенном острове была одетая в черное девица, сидящая в позе лотоса на пляже.

«Этот моя ученица ... она хранит свои мысли и секреты, тщательно охраняемые», - мягко размышлял про себя Лу Дунбинь. «Это убийственное намерение в ее сердце ... оно еще более страшно, чем я предсказывал. Кроме того, у Великой Династии Ся она все время скрывала свою истинную силу. Но ... когда я пошел, чтобы найти Судью Цуй, чтобы проверить ее прошлые жизни, все казалось нормальным. Хотя в предыдущей жизни она была могущественной, дьявольской фигурой, демоном, чья сила была сравнима с Сыпучим Бессмертным, который прожил миллион лет ... для человека, который был силен в предыдущей жизни, это хорошо. Не нужно скрывать это. Когда она разбудила свои воспоминания во время Конклава Бессмертной Судьбы, учитывая, насколько сильной она была в ее предыдущей жизни ... она абсолютно точно могла попасть в тройку лидеров, и, возможно, она даже могла стать чемпионом».

Первоначально Лу Дунбинь очень хотел сделать Цзи Нина своим учеником, потому что Цзи Нин действительно родился как Меч Бессмертия. Кроме того, он смутно ощущал другие необычные способности Нина.

Что касается Юй Вэй ...

Лу Дунбинь изначально считал, что Юй Вэй скрывала еще больше секретов. Однако он не был уверен в этом сначала. После того как он взял её в ученицы и долгое время общался с ней, он, естественно, смог обнаружить множество недостатков в характере Юй Вэй. В конце концов Юй Вэй была вынуждена признать это: «Мастер, я действительно скрывала свою истинную силу. Это потому, что я не хочу, чтобы другие знали о моей прошлой жизни. Я не хочу, чтобы другие

знали, что в моей прошлой жизни я была такой мерзкой, демонической фигурой. Я устала ... так устала. Я хочу, чтобы эта жизнь была немного более расслабленной».

Юй Вэй ясно знала, что Лу Дунбинь, учитывая его статус, мог легко исследовать ее прошлые жизни. Она больше не поддерживала защитный барьер перед собой.

«Неужели это просто потому, что она хочет, чтобы эта жизнь была немного более обычной и расслабленной?» Лу Дунбинь был на таком высоком уровне просветления, что он был очень близок к уровню Отца Дао! Он мог смутно различать приливы и предзнаменования судьбы ... и он всегда чувствовал, что Юй Вэй была не такой простой фигурой, как она сама себя представляла.

Однако он исследовал книгу Жизни и Смерти.

Юй Вэй не солгала ему.

Неужели он ошибался?

«Прямо сейчас Юй Вэй должна сохранять спокойствие. Когда наступит подходящее время, придет Небесное Бедствие, - размышлял про себя Лу Дунбинь. «Небесное Бедствие несравнимо опасно. В ее прошлой жизни она не смогла его преодолеть. В этой жизни это тоже будет чрезвычайно опасным! Я чувствую, что ее чувства к Цзи Нину являются подлинными. Если он действительно попал в опасную зону ... если я скажу ей, ее бедствие, вероятно, станет еще более страшным».

«Пока, я не скажу ей. Я скажу ей после того, как она преодолеет свое бедствие.

Лу Дунбинь сидел в раздумьях.

.....

Юй Вэй сидела в позе лотоса на пляже. Море и небо были одного цвета, создавая впечатление бесконечно обширного небосвода. Сейчас ее сердце было очень спокойным.

Она воспитывала своё Дао-сердце.

Она тихо готовилась ...

Основываясь на том, что сказал Патриарх Лу, когда она преодолеет свое бедствие и станет Небесным Бессмертным, то она оставит его опеку.

«Младший ученик-брат, скоро я прерву свое бедствие. Потом я приду к тебе сразу же». В уголках губ Юй Вэй появился намек на улыбку. Цзи Нин был самым теплым воспоминанием в ее сердце; Когда Цзи Нин вернулся в Великую Ся, Патриарх Лу, естественно, сообщил ей, как только узнал об этом. Однако Юй Вэй понятия не имела, что Цзи Нин в настоящее время попал в опасную зону.

Термин «Три Царства» относился к Небесному Царству, Царству Мёртвых и Царству Смертных.

Небесное Царство и Царство Мёртвых были чрезвычайно обширными, а три тысячи главных миров и триллионы второстепенных миров Царства Смертных были столь же бесчисленны, как звезды Млечного Пути. И за пределами всех этих царств ... была огромная, безграничная Пустота, пустой регион, который был даже больше, чем Три Царства. Внутри Пустоты были две

высшие звезды, Солнечная Звезда и Лунная Звезда, а также многие другие звезды.

В пределах бесконечной Пустоты было бесчисленное количество опасных зон, в том числе и некоторых, в которых погибли бы даже Истинные Бессмертные и Небесные Боги. Фактически, были некоторые места, в которых даже Истинные Боги и Отцы Дао не рискнули бы оказаться, предпочитая просто смотреть на них издалека.

Три тысячи основных миров и триллионы второстепенных миров были похожи на крошечные маленькие острова или рифы, расположенные в пределах бесконечной Пустоты. Три тысячи крупных миров были похожи на крупные острова, а триллионы минорных миров были рифами. В самом центре трех тысяч островов и триллионов рифов был огромный «континент», расположенный в бесконечной пустоте.

Этот «континент» был в огромное количество раз больше, чем любой из основных миров. Там пространство и время столкнулись и скрутили друг друга ...

Это было ужасное место. А в местах, где пересекался хаотический континент и Пустота, были постоянные волны рассеяния пустот, которые распространялись в стороны.

Грохот ...

Это было похоже на то, как в смертном мире, где воды океана встречали землю и огромные океанские волны падали на землю.

Волны Пустоты неоднократно ударяли по краям огромного хаотического континента ... и постоянные столкновения образовали область полного уничтожения. Зона Нихилиум!

.....

Зона Нихилиум.

Грохот ...

Внезапно вспыхнула полоса белого света и перевезла юношу в это место.

«ААРГХ!»

Боль.

Боль, какую он никогда раньше не испытывал. Для смертных, когда их уровень боли достигал определенного порога, они могли бы умереть от неё. Что касается Бессмертного культиватора ... страшная агония, вызванная первым этапом наказаний от кармического пламени грешников, была агонией, которая была применена непосредственно к их душам. Не было спасения, некуда было спрятаться. Боль от этого значительно превышала уровень боли от разорванной души.

Существовал предел тому, сколько боли может принять тело и душа.

Тем не менее, количество боли, которую сердце могло выстрадать, было безграничным.

Как только Дао-сердце разрушалось из-за агонии, душа быстро сгорала и превращалась в пепел.

«Нет. Нет ... Нин изо всех сил старался остаться в живых. Он был в состоянии оставаться в

сознании, но этот намек на сознание был слишком слабым. Он даже не мог обратить внимание на свое окружение.

Наконец, увеличение количества боли достигло пика, плато.

Мгновенно ... боль исчезла.

Нин был ошеломлен. Чтобы перейти от пика боли к отсутствию боли вообще ... это тоже заставило Дао-сердце Нина вздрогнуть.

«Это место ...» Нин наконец сумел посмотреть на свое окружение.

Чернота окружала его.

Благодаря тусклым лучам света, посланным далекой Солнечной Звездой, Нин едва смог разглядеть, что вокруг него тьма, казалось, вздымается и течет, как потоки воды. Волны Пустоты ... они растянулись на бесконечность, а Нин был не более чем маленьким пятном посреди огромного, бесконечного моря пустоты.

Грохот ... волна взлетела. Нин почувствовал, как все его тело задрожало. Ужасающей силы волна значительно превосходила объединенную мощь всех Небесных Бессмертных клана Пламя Юности.

Сразу же после этого ...

Весь мир Нина погрузился во тьму.

.....

«Юный Господин». Совершенно восхитительная красотка, одетая в тонкую одежду, смотрела прямо на Нина. Она мягко ослабила одежду, позволив ей спуститься вниз, наполовину обнажив ее тело. Затем она осторожно облизнула кончик пальца, затем использовала этот палец, чтобы щелкнуть им по плечам, заставив ее одежду соскользнуть еще дальше. Мгновенно ее одежда слетела, показав ее полностью обнаженное тело. Она медленно прошла перед ним, и ее большие, прозрачные глаза смотрели с тоской на Нина. «Юный Господин, я хочу ...»

Внешний вид этой женщины представлял собой смесь лучших аспектов Облачного Нефрита, Осеннего Листка, Юй Вэй и Девятилотоса.

Однако она была еще более заманчивой и еще более очаровательной. Она вызвала сильное желание у Нина.

«Сопровождайся.»

Нин знал, что это была иллюзия, созданная спуском кармического пламени грешников. Это было второе бедствие, принесенное пламенем грешников. «Бедствие похоти» «красных пыльных несчастий». Если человек погружался в иллюзии, то он действительно умирал. Он сразу же ударил её по руке, намереваясь разбить женщину перед собой в пыль.

Однако ... Нин вдруг понял, что его тело стало очень слабым. Когда его ладонь коснулась её, то он почувствовал, что она несла количество энергии, которую мог бы иметь обычный смертный. Обнаженная красотка протянула свою руку, быстро схватив руку Нина. Она тихо прошептала: «Ты стесняешься?» Она тут же свалила Нина на землю ...

.....

Когда его охватили муки похоти, Дао-сердце действительно было потрясено. Нин был совершенно не в состоянии сопротивляться. Все, что он мог сделать, это стремиться поддерживать свое Дао-сердце, стремиться сопротивляться тому, что происходит.

«Кажется, моих скромных услуг было недостаточно. Однако ... у меня есть шесть сестер, которые еще лучше». Женщина, лежащая на груди Нина, мягко прошептала ему на ухо. Мгновенно вдали появилось еще шесть красоток. У каждой были свои уникальные прелести. Поистине, таких красавиц почти невозможно было встретить в настоящем мире. Кроме того, каждая из них была именно таким типом женщин, которые Нину больше всего нравились, а также типом женщины, которая больше всего волновала его похоть.

Он знал, что это всего лишь часть «бедствия похоти».

Но ... как можно легко преодолеть бедствие похоти? Это было похоже на то, что в реальной жизни многие люди знали, что наркотики вредны, но, вкусив один раз, они не смогли больше воздерживаться от них. По тому же принципу ... человек может знать, что его душа будет уничтожена, если он поддастся похоти, но поддаться похоти было основной частью человеческой натуры. Человек не мог полностью избавиться от похоти. Все, что мог сделать человек, это подавить её. Однако ... когда человек не мог сопротивляться, его все равно многократно соблазняли и вызывали похоть.

«Скелеты. Все они - не что иное, как скелеты. Они превращаются в жаб с пустулами на коже. Все они намеренно обрели этот облик, чтобы обмануть меня». Нин неоднократно пробормотал эти слова себе, непрерывно и насильственно подавляя свои желания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/199/128558>